

ВОСКРЕШЕНИЕ ДРЕВНИХ ШЕДЕВРОВ

В. КОРОЛЮК

Доктор исторических наук

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ настенная живопись раннефеодального периода, ярким светочем озарившая среднеазиатскую цивилизацию накануне сокрушительного арабского завоевания, привлекла к себе внимание не только археологов, историков и искусствоведов. Ею заинтересовались и профессионалы-художники. Вслед за всемирно известной живописью Пянджикента изучение открытой на территории Узбекистана дворцовой настенной росписи позволило историкам новыми глазами взглянуть на среднеазиатское общество VI—VIII веков, открыть новые стороны его богатой цивилизации как в области культуры и быта, так и в сложной области формирующейся феодальной идеологии. Но если открытие этих памятников дало возможность объективно оценить значение данного исторического этапа в процессе перехода от поздней античности к развитому феодализму IX—X веков, то само изучение памятников настенной

живописи, вполне естественно, потребовало сотрудничества профессионально подготовленных художников. Их опыт был нужен и при копировании сохранившихся частей росписи, и особенно при реконструкции ее безвозвратно погибших кусков, отсутствие которых затрудняло толкование изображенных сцен. Вениамин Николаевич Кедрин, один из старейших художников Узбекистана, оказался именно тем сотрудником, который был необходим историкам и археологам. Человек большой культуры, знаток Востока, великолепный график, много послуживший развитию современного узбекского изобразительного искусства, он сразу и страстно увлекся замечательными памятниками исчезнувшей цивилизации. Изучение и реконструкция раннесредневеко-

вой согдийской живописи представляли для него особый интерес именно как для профессионала-графика. Дело в том, что, расписывая стены дворцовых залов, древние мастера не стремились раздвинуть их с помощью перспективы. Роспись не мешала стене играть свою главную функциональную роль — ограничивать помещение. Изображенные сцены не уходили в глубь стены и не выступали из нее, они оставались на ее плоскости. Художник, пользовавшийся для моделировки изображения рисунком, линией, не лепивший фигуры с помощью краски, а использовавший красочную плоскость для контрастного выявления фигур, мыслил в высшей степени графически. И это тоже не могло не заинтересовать современного мастера графики.

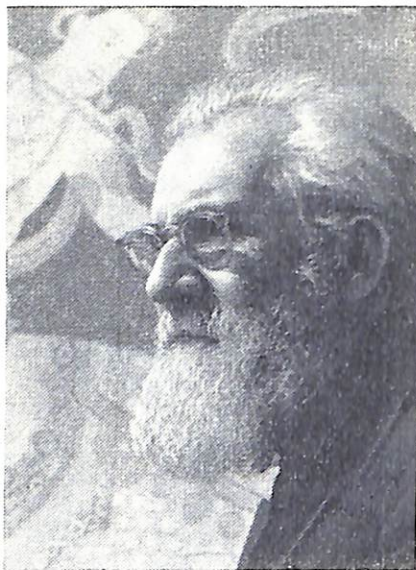
«Воины-телохранители». Фрагмент реконструкции афросиабских росписей, датируемых VII веком.

Работа В. Н. Кедрина над реконструкцией раннесредневековой живописи началась с участия художника в экспедиции археолога В. А. Шишкина в Варахше в 1949—1950 годах. Здесь он совместно с художником Г. И. Никитиным первоначально копировал сохранившиеся части фресок и только потом перешел к пробам реконструкции отдельных фресок в целом.

Скопировав сохранившиеся части композиции фрески в цвете, художник приступил к восстановлению фона, а затем недостающих частей орнамента. Это самый достоверный, безусловно точный этап его реконструкции, ибо фон восстанавливался по оставшимся кускам живописи, а изучение системы повторяющихся элементов орнамента позволяло точно воспроизводить его исчезнувшую часть. Самой сложной и самой условной частью реконструкции является конечный этап — воссоздание лиц всадников, особенно лица властителя и его головного убора. В данном случае художнику приходилось обращаться к материалу современной Варахше индийской живописи, близкой ей по духу и образительным приемам.

Лицо сидящего на слоне втиязя, пронзающего копьем зверя, не исполнено, правда, большой внутренней экспрессии в реконструкции В. Н. Кедрина, как хотелось бы того искусствоведу, но выражение его, пожалуй, ближе по духу к традиционным приемам живописи среднеазиатских художников, если судить по другим сохранившимся в Средней Азии памятникам эпохи и по более поздней восточной миниатюре. Публикуемая реконструкция хранится в настоящее время в музее в Коканде.

Живопись Варахши датируется VII веком. К концу V — началу VI века относится другой выдающийся памятник среднеазиатского искусства — настенные росписи в Балалык-тепе. По своим художественным качествам живопись Балалык-тепе уступает росписям Варахши. Здесь могли сказаться и хронология памятника, и то обстоятельство, что росписи Балалык-тепе украшают не стены

В. Н. Кедрин.

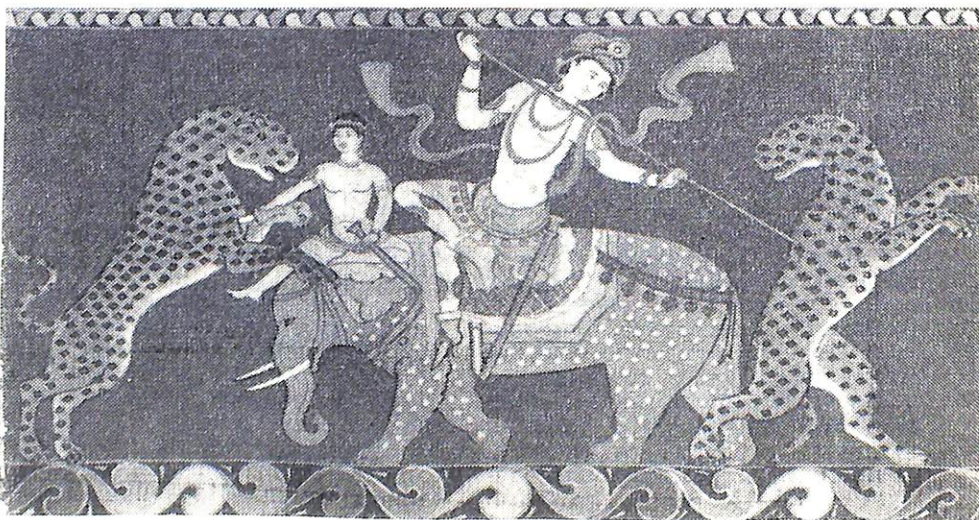
дворца могущественного властителя, а скромную усадьбу не очень крупного феодала. Однако именно тот факт, что росписи Балалык-тепе предшествуют роскошным фрескам Варахши и Пянджикента, придает этому памятнику особенно важное значение в истории среднеазиатского искусства.

Тема росписей — пир знати, знатных мужчин и женщин, сидящих и возлежащих на суфах — низких диванах. Пирующим прислуживают слуги. В данной статье нет необходимости останавливаться на спорах, ведущихся вокруг смысла росписи в целом. В этих спорах принимает участие и В. Н. Кедрин, отказывающийся рассмат-

ривать их как живописную интерпретацию романтической новеллы, обработанной впоследствии Фирдоуси в «Шахнаме».

До сих пор речь шла о памятниках среднеазиатской живописи, многократно публиковавшихся в нашей литературе, подробно описанных и проанализированных историками, археологами и искусствоведами. В 1965 году на городище Афроснаб в Самарканде был частично раскопан дворец местного правителя. Дворец датируется VII веком. Когда археологам удалось расчистить дворцовый зал, оказалось, что все стены его сверху донизу покрыты росписью. Предполагают, что главной темой росписи является либо посольство одного из соседних правительств, либо пышное свадебное шествие во главе с невестой самаркандского владыки на белом слоне. Отдельно от шествия помещено выполненное крупным планом изображение самаркандского правителя на коне.

Раскопки на Афроснабе еще не закончены. Публикация нового памятника древней среднеазиатской живописи только еще начинается. Но В. Н. Кедрин уже приступил к работе. В его мастерской появились новые зарисовки, копии, фото, книги, возникают первые пробы реконструкции афроснабской живописи. 70-летний художник, ставший за 20 лет исследователем среднеазиатской живописи, продолжает свой художественный и научный поиск.

Реконструированная фреска: «Втиязь, пронзающий копьем зверя», хранящаяся в музее в Коканде.